

В. А. АРУТЮНОВА

К ВОПРОСУ ОБ «*ἄνθρωποι*» В «ТИПИКЕ»
ГРИГОРИЯ ПАКУРИАНА

Слово «*ἄνθρωποι*» (люди)—одно из самых многозначных в греческом языке. В различных источниках оно приобретает самые разные оттенки в зависимости от времени написания документа, места его написания и даже от личности автора. И потому для исследователя важно установить точное значение этого слова в каждом отдельном случае.

Целью данной статьи является выяснение, в каком значении употребляется слово «*ἄνθρωποι*» в одном из памятников X в., а именно в «Типике» Григория Пакуриана. Этот типик был написан полководцем и государственным деятелем Григорием Пакурианом в 1084 г. для основанного им во Фракии монастыря Богородицы Петрипонитиссы. Один из талантливейших византологов прошлого века Н. А. Скабаланович, отмечая огромное распространение в Византии в XI в. монастырей, писал, что самые разные причины побуждали людей этого времени строить монастыри. Строили императоры, патриархи, частные лица¹. Строили из-за вечной неустойчивости политической жизни, ввергающей империю в постоянные войны на всех ее границах, из-за экономического крушения, с горя или, напротив, в благодарность за удачу², или в заботе об имуществе, или, наконец, по политическим соображениям. В мотивах основателей причудливо сочетались религиозное чувство и мирские побуждения. «Кто только мог, строил монастырь,— писал Скабаланович,— снабжал его движимым и недвижимым имуществом, собирал монахов — и двойная цель была достигнута: совершено дело, угодное богу, и принята предосторожность про черный день»³.

Основатели монастырей часто писали для них уставы⁴. Типик делился на две части — литургическую и дисциплинарную (пролог). Последняя часть знакомит как с внутренними распорядками монастыря, так и с историей его внешней жизни⁵. Эта часть обычно и содержит весьма цен-

¹ Н. А. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884, стр. 429—433.

² Там же, стр. 427.

³ Н. А. Скабаланович. Указ. соч., стр. 428.

⁴ О слове *τοπικόν* см. W. Nissen. Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im byzantinischen Reiche. Jena, 1894, S. 2—5. О *κητορικῶς τοπικῶς* см. *ibid.*, S. 5—22. См. также И. Соколов. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII в. Казань, 1894, стр. 318—319 (в частности, о типике Григория Пакуриана, стр. 321); Ф. И. Успенский. Типик монастыря св. Маманта в Константинополе.— «Летопись историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете». Одесса, 1892, стр. 25.

⁵ Ф. И. Успенский. Типик монастыря св. Маманта..., стр. 25.

ные для историка сведения о различных чертах жизни и деятельности ктитора и его монастыря.

Типик Пакуриана содержит только пролог, литургическая часть отсутствует. Впервые византинисты познакомились с этим уставом в новогреческом переводе Мусеоса ⁶.

Он был, однако, весьма неточен⁷. В 1904 г. этот устав издал по рукописи XVIII в. из библиотеки Бухарестской семинарии Л. Пти⁸. В 1954 г. М. Тархнишвили опубликовал грузинскую редакцию этого текста с переводом на латинский язык ⁹ (рукопись № 1598 библиотеки им. Кораиса на о. Хиос). И наконец, в последнее время типик Григория Пакуриана был издан С. Г. Каухчишвили ¹⁰. Текст, изданный в свое время Л. Пти, был уточнен по хиосской рукописи XI—XII вв. из библиотеки Кораиса. С. Г. Каухчишвили указал разночтения и приложил к изданному тексту небольшой комментарий. Благодаря тщательной текстологической обработке, уточнениям и исправлениям, типик приобретает еще большую ценность как источник по византийской истории. Типику Пакуриана посвящена литература на болгарском и русском языках, относящаяся как к началу века, так и к последнему времени ¹¹.

Некоторые исследователи этого памятника обращали внимание на термин «ἄνθρωποι», но мнения их при оценке этого термина расходились. И. И. Соколов, например, явно считает, что «люди» Григория — это непременно либо его рабы, либо солдаты ¹². Г. Цанкова-Петкова полагает, что термином ἄνθρωποι обозначается зависимое население ¹³.

Г. Литаврин, исследуя значение термина ἄνθρωποι в памятнике, современном типику Пакуриана (в «Стратегиконе» Кекавмена), приходит к выводу, что среди лиц, обозначавшихся этим словом, были и зависимые крестьяне, и пастухи, конюхи, слуги, рабы, дворовая челядь, а также экономы, управители владений господина, ключники и скевофилаки, т. е. что у Кекавмена этот термин весьма многозначен ¹⁴.

Слово «ἄνθρωποι» в типике Григория Пакуриана не имеет столь широкого значения. Знаменательно то, что везде, где автор говорит о своих «людях», он упоминает их наряду со своими родственниками ¹⁵. Напри-

⁶ Γ. Μουσάιος. Γρηγόριος Πακουριάνος, μέγας δομέστικος τῆς Δύσεως καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ, τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Πετριτσοντίτισσης. «Dissertationes Jenenses», IV. Leipzig, 1888, p. 135—210.

⁷ Н. Я. Марр. Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах. СПб., 1905, стр. 17.

⁸ L. Petit. Typicon de Grégoire Pakourianos pour le monastère de Petritzos (Bačkovo) en Bulgarie. — ВВ, т. XI, 1904. Приложение.

⁹ М. Тархнишвили. Typicon Gregorii Pacuriani. Louvain, 1954.

¹⁰ «Сведения византийских писателей о Грузии», т. V. Греческие тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1963, стр. 98—301 (в дальнейшем цитируем по этому изданию).

¹¹ И. И. Соколов. Грузинский монастырь в Византии, — «Христианское чтение», т. ССХХI, ч. II, 1906, стр. 552—579, т. ССХХII, 1906, стр. 570—583; Н. Я. Марр. Аркауи, монгольское название христиан...; В. Златарски. Къде и кога е бил заточен и умрял българският патриарх Евтимий, — «Летопис на Българското книжовно дружество», кн. VI. София, 1905; Й. Иванов. Асеновата крепост на Стенимака и Бачковскийят манастир, — «Известия на българското археологическо дружество», т. II. София, 1912; С. Станмиров. Бачковскийят манастир през XV век. — «Известия на българското историческо дружество», кн. XIV—XI. София, 1937; е го ж е. Бачковскийят манастир в миналото, — Споменик «Отец Паисий», год VIII, кн. 7. София, 1935; Архимандрит Иона. Бачковски манастир (кратък исторически очерк). София, 1956; Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI в. М., 1960, стр. 99—101, 135—137, 227; Г. Цанкова — Петкова. За аграрните отношения в средновековна България през XI—XIII вв. София, 1964, стр. 37—41; С. Липшев. За стоковото производство във феодална България. София, 1957, стр. 68—69.

¹² И. И. Соколов. Грузинский монастырь..., стр. 558—568.

¹³ Г. Цанкова — Петкова. За аграрните отношения..., стр. 132.

¹⁴ Г. Литаврин. Были ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? — «Византийские очерки». М., 1961, стр. 229.

¹⁵ Пак, гл. I, стр. 118, § 4.13; гл. 18, стр. 198, § 5.24—25.

мер, Пакуриан рассказывает о том, что попал в тяжкий плен вместе с «многочисленными родственниками и верными, самыми дорогими моими людьми»¹⁶. В 25 гл. типика о «людях» Григория также говорится наравне с его родственниками¹⁷. Частое сопоставление родственников и «людей» Григория, на наш взгляд, знаменательно. Очевидно, и «родственники», и «люди» — лица, одинаково близкие Григорию и занимающие сходное положение. В этом отношении не лишено интереса следующее место в типике. Григорий призывает проклятия на голову тех из его родственников или «людей», которые захотели бы «каким-нибудь образом выступить против моей церкви или монастыря, либо против находящихся под ним деревень или крепостей, или агридиев, либо построить жилище, или так называемый *σταλίου*, т. е. убежище, в крепостях и жить в них, либо же обманом выманить какой-нибудь вид податей из этих мест»¹⁸.

Ясно, что предостерегать против подобных действий можно было только людей достаточно сильных и влиятельных. Ни слуги, ни крестьяне, ни даже управители не располагали возможностями для нанесения подобного ущерба монастырю. Выступить против деревень или крепостей монастыря, т. е. построить свою крепость, собрать подати могло только лицо, в той или иной мере принадлежащее к правящему классу. То, что родственники Григория — феодалы, сомнений не вызывает. На основании этой цитаты можно заключить, что и «люди» Григория принадлежали к его же классу, но, возможно, это были более мелкие феодалы, чем его родственники¹⁹.

Разумеется, для того, чтобы решить эту проблему, нужно рассмотреть, какой характер носила зависимость «людей» от Григория Пакуриана. Для выяснения этого вопроса нам представляется уместным рассмотреть ряд других свидетельств. Термин *ἀνδρωποι* встречается и в источниках более раннего периода. Некий Лев Аргир со своими «людьми» совершал набеги на павликиан Тефрики²⁰. А. П. Каждан отмечает, что в хрониках, наряду с родней и друзьями, упоминаются «люди» знатного вельможи Андроника Дуки, и при этом указывает, что в разных изводах хроники Симеона Логофета для обозначения зависимых людей Андроника употребляются разные термины (*ἀνδρωποι*, *συγγενεῖς*, *δοῦλοι*, *φίλοι*)²¹.

Основным, однако, термином, употреблявшимся в X в. для обозначения зависимых «людей», согласно работам А. П. Каждана, был термин *ἀνδροποι*. А. П. Каждан считает, что этот термин обозначал в это время вассалов крупного феодала²².

¹⁶ Там же, гл. I, стр. 118, § 4. 13—14.

¹⁷ Там же, гл. 25, стр. 218. 25—28.

¹⁸ Пак., гл. 18, стр. 198—200, § 5; сравнить с упоминанием в документах Лавры «людей» брата Алексея I Адриана, которые притесняли монахов этого могущественного монастыря. Люди же Исаака Комнина пытались облагать налогами метохии той же Лавры св. Афанасия (Г. Г. Л и т а в р и н. Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом?, стр. 238).

¹⁹ Мы вовсе не утверждаем, что во всех памятниках этого времени слово *ἀνδροποι* употребляется только в этом значении. См., например, завещание Кали Пакуриана, очевидно, родственницы Григория. В ее завещании часто упоминаются *ἀνδρωποι*. Но здесь слово «люди» почти синонимично слову «слуги», Кали их осыпает богатыми подарками, завещает им скот, одежды, драгоценности, деньги (См. Г. Ц а я к о в а — П е т к о в а. За аграрные отношения... Приложение II, стр. 180—181). Но это все же не такие люди, которые равны по положению родственникам. Может быть, их можно сблизить с теми министриалами, о которых говорит М. М. Фрейденберг (М. М. Ф р е й д е н б е р г. О феодальной вотчине в Византии в XI—XII вв. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 28).

²⁰ T h e o p h a n e s. Chronographia. Bonnae, 1838, p. 374, 17.

²¹ А. П. Каждан. Город и деревня в Византии в IX—X вв. М., 1960, стр. 69, прим. 52.

²² А. П. Каждан. Крестьянское движение в Византии в X в. и аграрная политика императоров Македонской династии. — ВВ., V, 1952, стр. 84. е г о ж е. Формирование феодального поместья. — ВВ, XI, 1956, стр. 117—118.

Мы рассмотрели ряд монастырских уставов, относящихся приблизительно к тому же отрезку времени, что и типик Пакуриана. Это типик монастыря Богородицы Милостивой, написанный в 1080 г. епископом Тивериополя монахом Мануилом для основанного им монастыря у Струмицы в Македонии²³; типик константинопольского монастыря Богородицы Евергетиды, составленный в XI в. монахом Тимофеем, вторым ктитором этого монастыря²⁴; *Διάταξις* Михаила Атталиата, который он написал в 1077 г. для основанных им приютов для бедных в Редесто и Константинополе, а также для связанного с ними монастыря²⁵, и, наконец, типик монаха Христодула от 1091 г. — ктитора монастыря на о. Патмосе²⁶. При этом мы убедились, что единственным типиком XI в., в котором встречалось бы слово *ἄνθρωποι* в том смысле, какой мы ему придаем, является типик Григория Пакуриана. В этом отношении близок к типику Пакуриана устав, написанный более чем полвека спустя. Это типик монастыря богородицы Космосотиры, составленный крупнейшим вельможей того времени Исааком Комнином для основанного им в 1152 г. монастыря близ Эноса²⁷.

В типике Космосотиры сведения об *ἄνθρωποι* довольно конкретны. Названы их имена. Это грамматик Михаил, Лев Кастамонит, Конститца — воспитанник Исаака, Никита Романит, Константин пинкери и Константин протовестиарий. Прежде всего и больше всего сказано в типике о Льве Кастамоните. Исаак Комнин называет его своим *ὀπόχειρος*, он упоминает его как «τὸν πιστότατόν μου καὶ γνησιώτατον ὀποχείρων», который с раннего возраста находился рядом с ним и отдал много трудов и забот для исполнения его (Исаака) желаний. Он считает «своего человека» Кастамонита лучшим из *ὁπὸ χειρὰ τῶν δεσπότην*²⁸. Это явно не просто слуга. Исаак отдает в пожизненное владение Кастамониту проствий Галата и деревню Черникий (*Τσερνικίου*)²⁹. Кроме того, Кастамонит имеет право жить в пределах монастырской ограды³⁰, при этом игумен и монахи должны рассматривать его как *σῶμα καὶ θρέμμα τῆς μονῆς*³¹. Все эти привилегии, правда, даются Кастамониту пожизненно, его имущества должны после его смерти отойти к монастырю³², но он, по-видимому, все же имел какие-то особые права при составлении своего завещания³³. Исаак строго запрещает хоронить кого-нибудь постороннего в ограде монастыря, но для Кастамонита делает исключение³⁴. Он подробно описывает, какая роскошная гробница должна быть поставлена для Кастамонита; указывает, что его имя должно быть занесено в диптихи «для постоянного поминания в молитвах»³⁵, и обращается к богу с мольбой сопричислить этого Льва, человека, полного душевной красоты и верности, к душам праведным³⁶. Все это с достаточной убедительностью доказыва-

²³ L. Petit. Le monastère de Notre-Dame de Pitié en Mécédoine. — ИРАИК, VI, вып. 1—3, 1900.

²⁴ А. А. Дмитриевский. *Τυπικά*. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895, т. I, Синаксарь или типикон Константинопольского Евергетидского монастыря по рукописи XII в., № 788 библиотеки Афинского университета, стр. 617—654.

²⁵ W. N i s s e n. Die Diataxis des Michael Attaleiates..., S. 5.

²⁶ *Ἐποτύπωσις θεοφιλῆς εἰπουν διάταξις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου* (ММ, VI, р. 59—80).

²⁷ L. Petit. Typicon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos (1152). — ИРАИК, XIII, 1908, стр. 17—77.

²⁸ Косм., гл. 54, стр. 46. 23—37.

²⁹ Там же, гл. 69, стр. 52. 35—36.

³⁰ Там же, гл. 107, стр. 69. 40, стр. 70.1—8.

³¹ Там же, стр. 69.27, 31.

³² См. прим. 29, см. также Косм., гл. 107, стр. 70.8.

³³ Там же, гл. 107, стр. 70.8.

³⁴ Там же, гл. 86, стр. 61.36.

³⁵ Там же, гл. 86, стр. 62. 1—2; гл. 54, стр. 46.23.

³⁶ Там же, гл. 54, стр. 46. 23—37.

ет, что Лев — не *serviteur* (слуга), как полагал Л. Пти³⁷, а скорее человек из числа *κατωτέρων ἀρχόντων*³⁸.

К той же мелкой знати принадлежит, очевидно, и грамматик Михаил. Исаак говорит о многих услугах, оказанных ему Михаилом, в частности, о деятельной помощи Михаила при постройке монастыря³⁹. За верную службу Михаилу были пожизненно дарованы деревня Калосера, поле Чичи (Τζίτζη) и какие-то места в Траянополе⁴⁰. Кроме того, грамматику Михаилу принадлежали здания, воздвигнутые Исааком, в которых Михаил жил постоянно. Исаак запрещает игумену и монахам удалять его оттуда. Грамматику Михаилу предоставлено также право получать часть доходов монастыря⁴¹. В отношениях с монастырем он так же, как и Кастамонит, пользуется особыми правами⁴². После его смерти для него должна быть воздвигнута гробница, достоянная его трудов⁴³, и так же, как и для Кастамонита, — в пределах монастырской ограды⁴⁴. Его имя также должно быть внесено в диптихи⁴⁵.

Воспитанник Исаака Конститца тоже в отношении к монастырю назван как его *σῶμα καὶ θρόνον*⁴⁶. Заботы о нем от Исаака переходят к монастырю. Имущество Конститцы должно быть в ведении монастыря, пока ему не исполнится 24 года⁴⁷. Он также должен быть погребен в монастыре с соответствующими почестями⁴⁸. Исаак передает ему во владение деревню Хатисия, но он — единственный из «людей» Исаака, чье обладание деревней не является пожизненным. При наличии наследников и при желании лишь Конститца может передать свое имение им, а не монастырю⁴⁹. Например, пинкери Константин имеет деревню Радавунта, полученную от Исаака только в пожизненное владение; после смерти Константина деревня переходит к монастырю⁵⁰ так же, как и деревня Никиты Романита — Керкисий. Очевидно, Конститца, как воспитанник Исаака, находится в особо привилегированном положении.

Итак, в типике монастыря богородицы Космосотиры термин *ὑψίστοι* употребляется по отношению к мелким феодалам, зависящим от более крупного. Эту зависимость можно охарактеризовать как вассальную. *Ἀνθρώποι* Исаака — его вассалы⁵¹.

Кем же были *ὑψίστοι* Григория Пакуриана? Рассмотрим некоторые аспекты взаимоотношений этого крупного феодала с его «людьми». Прежде всего служба у Григория приносила его «людям» довольно ощутимые выгоды. Не случайно Кекавмен замечает, что «люди» знатного господина, служа ему, преследуют личные цели⁵². Сам Григорий говорит по этому

³⁷ Там же, гл. 107, стр. 69. Заглавие.

³⁸ Jus., III, p. 255. 7—13.

³⁹ Косм., гл. 107, стр. 69. 15—20.

⁴⁰ Там же, гл. 69, стр. 53. 1—7.

⁴¹ Там же, гл. 107, стр. 69. 28.

⁴² Там же, стр. 69. 27.

⁴³ Там же, стр. 69. 36.

⁴⁴ Там же, гл. 86, стр. 61. 33—39. В ограде монастыря имеет право быть погребенным и другой человек Исаака, протовестиарий Константин (там же, стр. 61. 38).

⁴⁵ Там же, гл. 86, стр. 62. 1—2, см. также гл. 107, стр. 70.1.

⁴⁶ Там же, гл. 107, стр. 70. 17.

⁴⁷ Там же, гл. 117, стр. 74. 16—19.

⁴⁸ Там же, гл. 107, стр. 70. 20.

⁴⁹ Там же, гл. 69, стр. 52. 38—39.

⁵⁰ Там же, гл. 69, стр. 52. 36.

⁵¹ В связи с этой проблемой интересна статья Ж. Верпо, посвященная вопросу об *οἰκεῖοι ἄνθρωποι*. Он считает положение людей типа Льва Кастамонита и Михаила Грамматика средним между положением близкого человека и доверенного слуги, отрицающей возможность вассальных связей между ними и Исааком Комниным (J. Verpeaux. Les oikēioi. Notes d'histoire institutionnelle et sociale. — REB, XXIII, 1965, p. 90).

⁵² Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus, ed. B. Wassiliewsky et V. Jernstedt. — «Записки историко-филологического ф-та импер. СПб. университета», ч. XXXVIII, 1896, стр. 38. 6—8.

поводу следующее: «Все родственники мои и люди (*ἀνδρῶποι*) по причине труда моего и службы и в силу благосклонности ко мне благочестивых наших василевсов были удостоены чести и благодетельствованы»⁵³. Кекавмен отмечал, что когда кто-нибудь из знати берется за какое-либо дело, то он всегда при этом имеет в виду также интересы своих «людей»⁵⁴. Советуя феодалу во время возмущения против императора сохранять ему верность, Кекавмен говорит, что в этом случае император «почтит и тебя, и твоих детей, и твоих людей»⁵⁵. Интересы господина и его «людей» настолько слитны, что если люди знатного лица наносят кому-нибудь ущерб, то негодование против них может обратиться и на их господина. И напротив — разумное правление господина в какой-нибудь области приносит выгоду и его «людям»⁵⁶.

В вознаграждение за верную службу Григорий наделял своих «людей» именьями⁵⁷. Мы уже отмечали, что вассалы Исаака Комнина получали в пожизненное владение поля, проастии и деревни⁵⁸. Воспитанник Исаака Конститца может даже оставить пожалованное ему владение своему сыну⁵⁹. Наследственные права на пожалованные именья у вассалов византийских феодалов, если судить по нашему материалу, были очень слабо развиты. Конститца — это, по существу, единственный пример, хотя какие-то права при составлении завещания имел, кажется, и Кастамонит⁶⁰.

Отношения Григория и его «людей» весьма схожи с отношениями между Исааком Комнинским и его вассалами. Отметим, кстати, что в типике Исаака Комнина содержится очень интересное сообщение о взаимоотношениях господина и вассала. В главе, посвященной стратиотам двух деревень — Делеаны и Драгавасты, он пишет о том, что эти стратиоты должны теперь нести военную службу в пользу монастыря. В конце главы Исаак предписывает игумену монастыря: «Я хочу, чтобы деревни грамматика моего Михаила, которые я даровал ему, и [владения] воспитанника моего Конститцы защищались изо всех сил»⁶¹. То есть стратиоты, находящиеся в распоряжении господина (в данном случае монастыря), должны были защищать и владения его вассалов.

Кроме того, иногда вассалы получали от господина, помимо владений, еще и денежное вознаграждение. Так, например, грамматик Михаил получал определенную долю из доходов монастыря, вассалом которого он стал по воле Исаака Комнина⁶². О руге, которую выплачивает своим «людям» феодал, говорит и Кекавмен⁶³.

Что же требовали феодалы от своих «людей»? Прежде всего, помощи во всех предприятиях господина, верной службы. Здесь уместно будет отметить, что эпитет «верный» очень часто применяется к «людям» в обоих типах. Так, например, Григорий рассказывает, что он попал в плен к чужеземцам вместе с многочисленными родственниками и самыми любимыми верными людьми (*πιστῶν ἀνδρῶπων*)⁶⁴. Употребление этого определения в применении к вассалам можно отметить и у Кекавмена⁶⁵. Но особенно знаменателен этот эпитет в приложении к «людям» Исаака Ком-

⁵³ Пак, гл. 18, стр. 202, § 10. 13—16.

⁵⁴ *Strat.*, p. 40. 3—6.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 64. 20—22. Очевидно, иногда пожалования, получаемые за верную службу вассалами крупного феодала, исходили как бы от императора через сеньора.

⁵⁶ Г. Л и т а в р и н. Был ли Кекавмен..., стр. 230.

⁵⁷ Пак, гл. 18, стр. 202, § 10. 16—17.

⁵⁸ См. выше, стр. 66, 67.

⁵⁹ См. выше, стр. 67.

⁶⁰ См. выше, стр. 66.

⁶¹ Косм., гл. 110, стр. 71, 23—26.

⁶² См. выше, стр. 67.

⁶³ *Strat.*, p. 40.9.

⁶⁴ Пак., гл. I, стр. 118, § 4. 13.

⁶⁵ *Strat.*, p. 13. 22—24.

нина. Комнин говорит, что он назначает Льва Кастамонита и Михаила-грамматика помощниками игумена в управлении, т. к. они верно ему служили ⁶⁶. Он отмечает, что Михаил-грамматик был верен его воле при постройке монастыря ⁶⁷. Расточая похвалы Льву Кастамониту, он прежде всего называет его *πιστοτατος* ⁶⁸. Исаак утверждает, что Лев Кастамонит всегда жил «по закону искренней верности» (*κατὰ τὴν καλὴν πίστην ὀρθοῦν νόμον*), и именно это его качество заставляет Исаака обратиться к богу с молитвой причислить Льва после смерти к душам праведным ⁶⁹. Передавая Льва и Михаила монастырю Космосотиры, он завещает им служить монастырю так же верно, как они служили ему самому ⁷⁰.

Итак, можно предположить, что эпитет «верный» имеет по отношению к «людям» крупного феодала особый смысл и означает именно вассальную верность.

Основной обязанностью вассала была военная служба в интересах господина. «Люди» Исаака Комнина, Лев Кастамонит и Михаил-грамматик, должны были оберегать монастырь от любого лица, желающего причинить какой-нибудь ущерб монастырским владениям ⁷¹. О том, что «верные люди» сопровождали господина в походах, говорит Кекавмен ⁷². «Люди» Никулицы Дельфина участвовали в его военных предприятиях ⁷³. Вообще в источниках этого периода больше всего находится свидетельств именно о военной службе вассалов ⁷⁴. Военную службу в интересах господина несли и «люди» Григория. В его типике есть свидетельства о том, что люди Григория всегда вместе с ним принимали участие в многочисленных и кровавых битвах ⁷⁵. Таким образом, положение «людей» Григория сходно и в этом отношении с положением вассалов других крупных феодалов.

Итак, «люди», упомянутые в типике богородицы Петриконитиссы, это мелкие феодалы, которые несут службу (в основном — военную) в пользу своего господина и получают в награду от него имения в пожизненное владение, т. е. эти «люди» — вассалы Григория.

Типик богородицы Петриконитиссы и типик богородицы Космосотир свидетельствуют о такой интересной особенности византийского вассалитета, как переход вассалов от светского феодала к монастырю, феодалу духовному. Попытаемся рассмотреть некоторые аспекты этого явления.

Из предисловия типика Григория Пакуриана ясно, что монахи, населявшие обитель богородицы Петриконитиссы, были в прошлом воинами — сподвижниками Григория. Недаром он говорит о них и о себе:

⁶⁶ Косм., гл. 12, стр. 26. 9—14.

⁶⁷ Там же, гл. 107, стр. 69. 22.

⁶⁸ Там же, гл. 54, стр. 46. 24.

⁶⁹ Там же, стр. 46. 24—37.

⁷⁰ Идея непеременимой верности господину проявляется и в указаниях Исаака Комнина относительно вестияртов. Он предписывает им, под угрозой лишения земли, нести военную службу только для монастыря (Косм., гл. 112, стр. 72. 1—34). Интересное наблюдение относительно идеи личной верности сделал А. П. Каждан для конца IX в. Рассматривая присягу епископов патриарху Фотию на синоде 879—880 гг., он замечает, что эта клятва никогда не оставляла Фотия и охотно пролить за него кровь, вводит в систему политических взаимоотношений империи совершенно новый принцип — принцип личной верности, прежде чуждый Византии. Он говорит, правда, что вопрос о возможности сопоставления присяги Фотию с принципами феодального оммажа, элементы которого складывались в X в., остается открытым (А. П. К а ж д а н. Социальные и политические взгляды Фотия, «Ежегодник музея истории религии и атеизма», № 2, 1958, стр. 130—131).

⁷¹ Косм., гл. 117, стр. 74. 4—14.

⁷² Strat., p. 13. 22—24.

⁷³ Ibid., p. 68. 4—9. 29—31.

⁷⁴ Г. Л и т а в р и н. Был ли Кекавмен..., стр. 236—237.

⁷⁵ Пак., гл. 1, стр. 118, § 4. 12—19.

«Мы, люди, освоившие любой военный образ жизни и имеющие суровый жизненный опыт» (στρατιωτικὴν παντοίαν διαγωγὴν ἔκκτημένοι καὶ τραυμάτων βίωσιν πεῖραν ἔχοντες ⁷⁶. Пакуриан пытается при этом обосновать положение, что люди такого закала легко перенесут тяготы монашеской жизни. Впрочем, как показывает типик далее, несмотря на строгие киновиальные правила ⁷⁷, жизнь в монастыре Петрицонитиссы была не так уж трудна. Например, в четвертой главе типика провозглашается суровое правило, что монахи не должны иметь слуг. Но в той же главе делается послабление, очевидно, для людей, привыкших к слугам и оказавшихся среди братья монастыря в Петрицосе. Григорий пишет: «А если кто-нибудь нуждается в этом (т. е. в отдельном обслуживании в своих кельях. — В. А.) воистину из-за телесного недуга или из-за глубокой старости, то такая потребность пусть будет учтена и удовлетворена согласно этому и — более того, — если бы [нуждающимся] оказался кто-нибудь из высших, тот, кто вел [ранее] изнеженный образ жизни» ⁷⁸. Возникает вопрос, кто же были эти люди, которые принадлежали раньше к высшему классу и жили изнеженной жизнью. Ответ на этот вопрос содержится, на наш взгляд, в главе 25-й, которая носит название: «Об ивирах, родственниках и людях наших, которые пришли или придут в монашеское звание, — как нужно их принять» ⁷⁹. Григорий говорит о том, что и родственников его, и «людей» следует предпочитать другим, вступающим в монастырь ⁸⁰. Они-то как раз и принадлежали к высшему классу и, вполне возможно, вели ранее изнеженный образ жизни. По нашему мнению, логично было бы предположить, что именно о них шла речь в четвертой главе. Можно полагать также, что из этих лиц избирались и попечители (ἐπίτροποι), о которых в 16-й главе говорится следующее: «Мы желаем, чтобы занимали эту должность (т. е. должность эпитропов. — В. А.) самые избранные и опытные... будь то из духовных лиц или из мирских» ⁸¹.

Монастырь имел огромные земельные владения, и для того, чтобы управлять ими, в помощь игумену избирались два эпитропа. В обязанности одного из них входило наблюдение за имениями монастыря в области Филиппополя, другой наблюдал за монастырскими землями в окрестностях Мосинополя и в местах, лежащих по соседству ⁸². Они вовсе не были полновластными распорядителями этих владений, так как назначались только как помощники игумена ⁸³.

Для того чтобы пояснить, почему мы считаем, что именно вассалы Григория были эпитропами монастырских владений, обратимся к данным типика монастыря Богородицы Космосотиры. Исаак Комнин возлагает заботу о недвижимом имуществе монастыря на двух своих людей — Льва Кастамонита и Михаила-грамматика. Он предписывает им быть *сouveroi* игумена и защищать монастырь от возможного насилия ⁸⁴. Он дважды говорит об этой миссии в 12-й и 117-й главе ⁸⁵. Исаак повелевает им вместе с игуменом, который будет править монастырем в то время, управлять до последнего вздоха всеми недвижимыми владениями монасты-

⁷⁶ Пак, стр. 100, § 4. 27—29.

⁷⁷ О киновии см. В. Г р и г о р о в и ч. Очерк путешествия по европейской Турции. Казань, 1848, стр. 88. 92. О монастырях с киновиальным образом жизни см. также И. С о к о л о в. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX в. до начала XIII в. Казань, 1894, стр. 327, прим. 1.

⁷⁸ Пак., гл. 4, стр. 136, § 5. 4—6, § 6. 7—8.

⁷⁹ Там же, гл. 25, стр. 218. 25—28.

⁸⁰ Там же, стр. 220, § 3. 15—20.

⁸¹ Там же, гл. 16, стр. 192, § 1. 10—14.

⁸² Там же, гл. 6, стр. 150, § 4.

⁸³ Там же, гл. 16, §§ 1—2.

⁸⁴ Косм., гл. 117, стр. 74. 4—13.

⁸⁵ Там же, гл. 12, стр. 26. 9.

ря⁸⁶. Комнин четко указывает на то, что истинным владыкой монастырских владений является игумен, а оба «человека» Комнина будут лишь надзирать за тем, чтобы никто не нанес какого-либо ущерба этим владениям⁸⁷. Это указание основателя монастыря Космосотиры дает нам возможность сблизить обязанности Кастамонита и Михаила-грамматика с обязанностями двух эпитропов, о которых говорит Григорий Пакуриан⁸⁸.

Вполне возможно допущение, что и в монастыре Богородицы Петрицонитиссы эпитропами были вассалы ктитора. Григорий говорит, что эти эпитропы могут происходить либо из духовных лиц, либо из мирских. Нам кажется, что это высказывание может быть понято следующим образом. Определенное число вассалов Григория, очевидно, вступило в монастырь⁸⁹, и эти монахи, став эпитропами, и могли быть теми «духовными лицами», о которых упоминает Григорий. Такие эпитропы находились не только в материальной, но и в духовной зависимости от монастыря. Напротив, эпитропы такого типа, как Лев Кастамонит и Михаил-грамматик, несмотря на их большую близость к монастырю, все же оставались людьми светскими. Их связь с монастырем была чисто мирской и не носила характера духовной зависимости.

Еще ярче такая мирская связь выявляется на примере Вардана-проноита, о котором упоминает Григорий во второй главе своего устава. Этот Вардан, вассал Григория, управлял хозяйственными строениями (οὐρίτια), купленными Григорием в Мосинополе⁹⁰. Из устава ясно, что он стал из вассала Григория вассалом монастыря, сохраняя, очевидно, те же обязанности. Вообще, при переходе от одного господина к другому, вассалы, очевидно, оставались в тех же отношениях с новым господином, в которых были с прежним. Исаак Комнин, например, говорит, что Лев Кастамонит и грамматик Михаил будут служить монастырю, проявляя ту же верность (πίστιν καὶ δοῦλωσιν), какую они проявляли по отношению к нему⁹¹. Григорий Пакуриан называет монастырь своим прямым наследником⁹², и все права Григория в отношении его людей переходят к монастырю⁹³. Верховные права на земли вассалов Исаака Комнина переходят к обителям Космосотиры⁹⁴ так же, как верховные права на земли вассалов Григория переходят к монастырю Петрицонитиссы⁹⁵.

Любопытно, как нам кажется, сравнить положение вассалов (ἄνθρωποι) Пакуриана и Комнина. В основном их положение сходно. Вассалы обоих феодалов выполняют определенную службу в интересах господина, у Пакуриана, преимущественно, службу военную⁹⁶. Они получают в вознаграждение имения. Эти имения могут быть отобраны у них в случае нанесения ущерба господину. Вассалы могут быть переданы от одного господину другому и т. д.

⁸⁶ Там же, гл. 117, стр. 74. 4—13.

⁸⁷ Там же, гл. 12, стр. 26. 9—39.

⁸⁸ См. выше, стр. 70.

⁸⁹ См. выше, стр. 70.

⁹⁰ Пак., гл. 2, стр. 122, § 5. 12—14; о проноите Вардане см. Г. Цанкова — Петкова. За аграрные отношения..., стр. 131.

⁹¹ Косм., гл. 117, стр. 74. 11—13.

⁹² Пак., гл. 18, стр. 196, § 2. 13—14.

⁹³ Там же, стр. 200, § 6. 8—12.

⁹⁴ Косм., гл. 69, стр. 52. 35—39.

⁹⁵ Пак., стр. 200, § 6, 8—12. Интересно отметить, что практика передачи светскими феодалами своих вассалов под власть крупных монастырей была распространена на территории Болгарии и в XIV в. (См. Д. Ангелов. Аграрные отношения в Северна и Средна Македония през XIV в. София, 1958, стр. 116—118).

⁹⁶ Что можно объяснить тем, что он был полководцем. Вообще у крупных военных деятелей было больше возможности обрести преданных себе людей, чем у человека, пусть равного им по положению, но ведущего мирный образ жизни. Вспомним хотя бы сведения Никифора Вриенния о битвах Никифора Вотаниата и Никифора Васибеки и о преданных им людях. (Níserphogus Bryennius. Commentarii. Вонпае, 1836, р. 96.8—11, 297. 20—23).

Но есть и некоторые различия в свидетельствах о вассалах Григория и Исаака Комнина, которые, может быть, говорят и о разнице в положении вассалов. Во-первых, о вассалах Исаака Комнина говорится гораздо более конкретно. Нам известны их имена, отношение к ним Исаака, многие подробности их жизни и даже то, как будет обставлено их погребение и поминание. Григорий же говорит о своих людях весьма обобщенно. В сущности, нам известны некоторые конкретные данные только о проноите Вардане. Во-вторых, в уставе монастыря Богородицы Петриконитиссы сообщается в основном об унаследованных от Григория правах по отношению к вассалам. Мы куда больше знаем о том, при каких условиях можно и нужно отобрать пожалование у вассалов, чем о каких-нибудь обязанностях по отношению к вассалу. Напротив, Исаак Комнин указывает на ряд обязанностей господина по отношению к вассалам. Люди Исаака, как нам известно, не только пожизненно владели своими именьями, но монастырь должен был выдавать некоторым из них часть доходов монастыря, деревни их должны были защищать стратиоты, подчиненные монастырю Космосотиры. А Конститца, воспитанник Исаака, даже имел право сохранить пожалованное ему имение для своих наследников.

Не значит ли это, что права вассалов со временем росли, что развитие феодальных отношений даже за этот небольшой промежуток времени (всего около полувека) привело к некоторым изменениям в положении людей, вассально зависимых от крупных феодалов.

Здесь, пожалуй, будет уместно задать вопрос, почему мы нашли упоминание о вассальных отношениях только в этих двух уставах. Ответ на него, очевидно, следует искать прежде всего в рассмотрении организации вотчины вновь основанных монастырей. Монастыри Богородицы Милостивой у Струмицы в Македонии, Богородицы Евергетиды в Константинополе, Иоанна Богослова на о. Патмосе⁹⁷ были основаны духовными лицами. Монастырские владения этих обитателей слагались из имений, движимых и недвижимых имуществ, пожалованных императорами в разное время. С самого начала вотчина этих монастырей организовывалась как монастырская. Иначе обстояло дело с владениями монастырей Богородицы Космосотиры и Богородицы Петриконитиссы. Вотчина и того и другого монастыря выделилась непосредственно из вотчины крупного феодала. Исаак Комнин дал своему монастырю ряд имений из своих многочисленных земельных владений, ничего не меняя в устройстве и организации имений, переходивших к монастырю⁹⁸.

Григорий Пакуриан также был крупнейшим земельным магнатом — достаточно вспомнить о многочисленных земельных владениях, перечисленных в пожалованных ему хрисовулах⁹⁹. Подобно Исааку Комнину, Григорий Пакуриан передавал имения монастырю как своему прямому наследнику, непосредственно из своей вотчины, ничего не меняя в них. Вот что он пишет в главе второй своего устава: «Все эти имения, названия которых были перечислены выше в настоящем типике, были переданы нами указанному монастырю целиком со всем их имуществом, состоящим из господских упряжек волов, париков и принадлежащих им различных животных, из всевозможной земли, гористой и равнинной, кроме того, из планин, пастбищ и пахотной земли и виноградников, различных растений, приносящих плоды и бесплодных, из мельниц, приводимых в движение водой и животными, озер и необработанных земель вокруг них, из крепостей и находящихся в них разнообразных построек и всевозможного иму-

⁹⁷ См. выше, стр. 6—7.■

⁹⁸ Косм., гл. 69, стр. 52. 7—39—53. 1—25.

⁹⁹ Пак, гл. 36, стр. 248—252.

щества и доходов с находящегося внутри и вне недвижимого, движимого и способного двигаться самостоятельно имущества»¹⁰⁰. И Исаак Комнин, и Григорий Пакуриан передавали своим монастырям имения, ничего в них не меняя, и если при этом среди переданных земель оказывались имения, дарованные в пожизненное владение вассалам этих вельмож, то вассалы светских феодалов становились вассалами монастыря, что нашло отражение в уставах обителей Космосотиры и Петрицонитиссы.

Но если наличие свидетельств о вассальных отношениях в типах монастырей Космосотиры и Петрицонитиссы, в отличие от типов монастырей Богородицы Милостивой, Евергетиды и Иоанна Богослова, где такие свидетельства отсутствуют, — можно объяснить тем, что монастырская вотчина первых двух монастырей выделялась непосредственно из светской вотчины, то как можно ответить на вопрос, почему нет никаких упоминаний о вассалах в типике Михаила Атталиата. Ведь монастырь, основанный Атталиатом, получил свои владения также непосредственно из вотчины основателя. Ответ на этот вопрос, как нам кажется, следует искать в рассмотрении личности ктиторов.

Исаак Комнин — представитель семьи Комнинов, долгое время занимавшей престол византийской империи. Ясно, следовательно, что это был крупнейший феодал.

Григорий Пакуриан также был очень родовитым человеком. Он происходил из знатного армянского рода из Тайка¹⁰¹. Л. Пти, а вслед за ним и Э. Хонигман¹⁰² предполагают, что он сын того Пакуриана, о котором упоминает Скилица. Скилица же сообщает, что при царе Василии II, после захвата им Тайка, находились представители знатнейших родов этой страны: ὁ ἡγεμὼν χορηφαῖοι ὁ Πακουριάνος καὶ Φεβδάτης καὶ Φέρσης αἱ ἀδελφαὶ¹⁰³. Скилица также говорит о том, что в 1016 г. царь Василий II получил письмо от стратига Доростола Цицикия, сына патрикия Февдата¹⁰⁴. Затем Скилица сообщает еще об одном Цицикии (Джоджике), который в 979 г. во главе 12.000 человек был послан на помощь Варду Фоке Давидом Куропалатом¹⁰⁵. Хонигман сопоставляет сведения Скилицы с данными Асохика, который упоминает, что в 998/9 году при сражении в Апахунике Гурген Ивирский передал командование над своими шестью тысячами всадников «князю князей» (ишхан ишханов) Ферсу, сыну Джоджика, и приходит к заключению, что Цицикий, о котором пишет Скилица, повествуя о событиях 1016 г., не мог быть этим Джоджиком, отцом Ферса, а лишь племянником Ферса и тезкой первого Джоджика¹⁰⁶.

Сравнивая высказывания Скилицы и Матфея Эдесского, Хонигман выясняет имя Пакуриана, первого из трех братьев, которые находились при Василии II после захвата им Тайка. Его звали Ваче. Используя еще два высказывания Скилицы о Ферсе, как участнике восстания Никифора Фоки, и Февдате, а также некоторые другие данные, Хонигман составляет родовое древо этой семьи: Баграт — прадед Григория Пакуриана, Джоджик, «князь князей», — его дед, Ваче — его отец, Февдат и Ферс — дядя. Стратиг Доростола Цицикий — сын Февдата и, следовательно, двоюродный брат Григория¹⁰⁷.

¹⁰⁰ Пак., гл. 2, стр. 128, § 17.‡

¹⁰² Н. Я. М а р р. Аркаун, монгольское название христиан..., стр. 21—25.

¹⁰² E. H o n i g m a n n. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1935, S. 222.

¹⁰³ C e d r e n u s. II. Bonnae, 1839, p. 447. 21—23.

¹⁰⁴ Ibid., 465. 16—17.

¹⁰⁵ Всемирная история Степаноса Таронского. СПб., 1885, стр. 193 (на др.-арм. яз.).

¹⁰⁶ E. H o n i g m a n n. Op. cit., p. 223.

¹⁰⁷ Ibid., p. 224.

Эта родословная показывает, что предки Григория были знатными людьми и занимали блестящее общественное положение¹⁰⁸. Уже его дед носил титул «князя князей». Этот титул унаследовал его отец¹⁰⁹. Род Пакуриана имел право на титул *παυρέβατος*¹¹⁰.

Дед Григория, его отец и дядья упоминаются у хронистов не только как *χορηγαί* и *κατὰ γένος πρωτεύοντες*, но и как полководцы, деятельно участвовавшие в политической жизни своего времени¹¹¹. Григорий унаследовал и знатность происхождения, и воинские дарования. Он служил Византийской империи, сражался за нее на разных ее границах и приобрел расположение василевсов и огромные богатства. В 1064 г. он защищал Ани от войск султана Алп-Арслана¹¹². При императорах Михаиле VII Дуке (1071—1078) и Никифоре III Вотаниате (1078—1081) он был дукой Карса и Феодосополя в Армении¹¹³, а также правителем фемы Смоленов в Македонии¹¹⁴. Григорий стал ближайшим сподвижником Алексея I Комнина (1081—1118). Он был среди тех лиц, которые более всего содействовали его возведению на престол¹¹⁵. Пакуриан достиг высокого положения великого domestika Запада¹¹⁶. Он оказал много услуг Алексею I во время войны с Боэмундом Тарентским¹¹⁷ и погиб при подавлении восстания Травла в 1086 г. под Белятовым¹¹⁸. Служба трем императорам имела ощутимые результаты — Григорий был крупным земельным магнатом, обладателем незаурядного богатства¹¹⁹.

Родословное древо Григория, его краткий послужной список и упоминание о его богатстве понадобились нам для того, чтобы подчеркнуть, что этот феодал действительно был *grand-seigneur*, как заметил о нем Ш. Диль¹²⁰, и что у такого человека более уместно искать вассалов, чем, например, у Атталиата.

В настоящей статье мы коснулись вопроса о наличии вассальных отношений в Византии в конце XI в. Следует отметить, что вопрос о феодальной иерархии в Византии является спорным как в русской, так и в зарубежной историографии. Противники наличия феодальной иерархии в Византии отрицают ее существование, приводя в качестве единственного аргумента то, что в документах нет юридических доказательств существования вассальных отношений. Сторонники же, по существу, не приводят развернутой аргументации в защиту существования вассалитета и не пытаются, насколько нам известно, широко поставить и решить такие вопросы, как, например, какие свидетельства памятников можно расценивать как указание на наличие сеньориально-вассальных отношений¹²¹; какие термины употреблялись в Византии для обозначения вассалов; можно ли установить, какие были взаимоотношения между сеньором и вассалом, опи-

¹⁰⁸ М. М. Фрейденберг не прав, когда пишет о Григории как о человеке «довольно низкого происхождения» (М. Ф р е й д е н б е р г. О феодальной вотчине..., стр. 26).

¹⁰⁹ Пак., стр. 98. § 2. 23—24.

¹¹⁰ Б. А. П а н ч е н к о. Коллекции Русского археологического института в Константинополе. — ИРАИИ, XIII, 1908, стр. 83.

¹¹¹ E. H o n i g m a n n. Op. cit., p. 225.

¹¹² Ibid., p. 188.

¹¹³ Пак., стр. 246. 30, 248.1.

¹¹⁴ Там же, стр. 250.89, 252.9—10; см. также И. С о к о л о в. Грузинский монастырь..., стр. 555. О положении фемы Смоленов см. И. И в а н о в. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 6—8.

¹¹⁵ А п п а С о м п е н а. Alexias. Вонпае, 1839, p. 96. 1—22.

¹¹⁶ Пак., стр. 98. 2—3.

¹¹⁷ П. В. Б е з о б р а з о в. Боэмунд Тарентский. — ЖМНП, ч. 226, 1883, стр. 56, 59, 60, 62, 64.

¹¹⁸ А п п а, p. 235. 14—16.

¹¹⁹ Пак., гл. 36, стр. 248—252, гл. 2. стр. 128, § 16—17.

¹²⁰ Ch. D i e h l. La société byzantine à l'époque des Comnènes. — «Revue historique du Sud-Est Européen», VI-ème année, Juillet — Septembre, 1929, p. 247.

¹²¹ Исключение составляет статья Г. Г. Литаврина «Были ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом?» — «Византийские очерки». М., 1961.

раясь на не слишком богатые свидетельства памятников; в чем отличие византийского вассалитета от западного.

При этом важность вопроса о наличии феодальной иерархии расценивается византологами по-разному. Некоторые зарубежные историки, рассматривая феодализм как систему политической организации общества, придают ленной системе и феодальной иерархии решающее значение при решении вопроса о наличии или отсутствии феодализма в Византии¹²². Историки-марксисты рассматривают феодализм как систему социально-экономических отношений, и, по их мнению, наличие вассалитета — это далеко не самый важный признак существования феодальных отношений. Ленная система и феодальная иерархия сами обусловлены ходом развития социально-экономических отношений. Но все же этот вопрос достаточно важен, ибо, по словам Маркса, «иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давала дворянству власть над крепостными»¹²³.

Рассмотрим ряд высказываний сторонников и противников наличия феодальной иерархии в Византии. При этом следует отметить, что некоторые историки, признающие феодальные отношения в Византии, отнюдь не были уверены в существовании феодальной иерархии. Приведем для примера высказывание В. Г. Васильевского, который утверждал, что «идея вассальной связи между свободными людьми всегда оставалась чуждой византийцам»¹²⁴. А. А. Васильев в одной из своих работ писал, что «конечно, хорошо организованной иерархии, которая в феодальном обществе Запада создала длинные звенья сюзеренов, вассалов и подвассалов, никогда не сформировалось в Византии»¹²⁵.

Некоторые из историков-марксистов также не признают наличия в Византии феодальной иерархии¹²⁶. М. М. Фрейденберг, например, определенно утверждает, что в распоряжении византийских магнатов не создавалось разветвленной иерархической организации феодального типа, что в XI—XII вв. речь может идти только о министерiales, «стоявших скорее на пути превращения в рыцарей», и, в качестве единственного исключения, указывает на известия Кекавмена¹²⁷. Но А. П. Каждан считает возможным, как мы отметили выше, говорить о существовании вассалитета уже для Византии X в.¹²⁸ Г. Цанкова-Петкова в одной из своих последних работ признает наличие вассалитета в Византии в XI—XII вв.¹²⁹

Большую статью посвятил интересующему нас вопросу Г. Г. Литаврин. Он полемизирует с Лемерлем, утверждающим, что экономическое могущество и подлинно великая роль крупных собственников не придавали никакого феодального колорита византийскому обществу. Рассматривая данные Кекавмена и сравнивая их со свидетельствами других источников, он приходит к выводу о существовании в XI в. иерархической лест.

¹²² P. L e m e r l e. *Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et Récits» de Kékauménos*. Bruxelles, 1960, p. 80.

¹²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. III, стр. 23.

¹²⁴ В. Васильевский. Материалы для внутренней истории византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения. — ЖМНП, № 3, 1879, стр. 172.

¹²⁵ A. A. V a s i l i e v. On the question of byzantine feudalism. — Byz., 8 (2), 1933, p. 604.

¹²⁶ Д. Ангелов. Феодализъмът във Византия. — ИИ, № 2, 1946—1947, стр. 227—228.

¹²⁷ М. М. Фрейденберг. О феодальной вотчине в Византии в XI—XII вв. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 28.

¹²⁸ А. П. Каждан. Крестьянское движение в Византии в X в. ..., стр. 84—85, е го же. Формирование феодального поместья..., стр. 117—118, е го же. Деревня и город в Византии в IX—X в. ..., стр. 69, 117—120.

¹²⁹ Г. Цанкова-Петкова. За аграрните отношения..., стр. 46, 47, 132.

ницы феодального характера, правда несколько более короткой, нежели на Западе ¹³⁰.

Мы повторяем, что вопросы о терминах, которыми обозначались вассалы в Византии, о взаимоотношениях господина и вассала, об особенностях византийского вассалитета не поставлены, насколько нам известно, в современной историографии. Разумеется, мы не претендуем на разрешение этих сложных вопросов в небольшой статье. Мы попытались только выяснить, какие ответы на вопросы по византийскому вассалитету в конце XI в. может дать типик Григория Пакуриана.

В заключение мы хотим отметить, что вассалитет в Византии в конце XI в., насколько можно судить по типу Пакуриана и современным ему источникам, не был так же развит и юридически оформлен, как, например, на Западе в IX—X вв. На Западе была учреждена вассальная присяга, которая связывала вассала с сеньором, существовала церемония передачи феода (инвеститура), были четко установлены взаимные обязанности сеньора и вассала. Отнять у вассала феодал сеньор мог только в том случае, если суд всех его вассалов под его председательством признавал, что вассал нарушил клятву верности. Да и не всегда это решение можно было воплотить в жизнь, так как иногда вассал оказывался куда сильнее господина и окончательное решение нередко зависело от военного столкновения.

В Византии же мы, разумеется, не найдем юридически оформленного оммажа, инвеституры, документально обозначенных обязанностей патрона и вассала. А отнять пожалование у своего вассала византийскому феодалу, как мы видели выше, было куда легче, чем феодалу французскому.

И все же в Византии существовали такие мелкие феодалы, чьи отношения к более крупным нельзя расценить иначе, чем вассальные, во всяком случае чрезвычайно близкие к таковым.

¹³⁰ Г. Г. Литаврин. Был ли Кекавмен..., стр. 239—240.